

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1 Субъект преступлений против государственной власти, интересов, государственной службы и службы в органах местного самоуправления	4
2 Субъективная сторона преступлений против государственной власти, интересов, государственной службы и службы в органах местного самоуправления	9
Заключение	15
Список используемой литературы	21

ВВЕДЕНИЕ

Общественная опасность рассматриваемых преступлений заключается в том, что в результате посягательства на нормальное, регламентированное законодательством функционирование государственных и муниципальных органов и учреждений дестабилизируется работа публичного аппарата власти и управления, нарушаются права и законные интересы граждан и организаций, в обществе подрываются авторитет публичной власти и уверенность граждан в защищенности их законом и государством. Развиваются негативные отношения к государственным структурам и их должностным лицам, нежелание сотрудничать с ними, пренебрежительное отношение к закону. В свою очередь, указанные факторы оказывают отрицательное воздействие на государственное развитие, являются существенным препятствием в становлении нашей страны на путь правового государства.

Целью исследования является рассмотрение субъекта преступлений против государственной власти, интересов, государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- рассмотрение субъекта преступлений против государственной власти, интересов, государственной службы и службы в органах местного самоуправления;

- изучение субъективной стороны преступлений против государственной власти, интересов, государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Объектом исследования выступает субъект преступлений против государственной власти, интересов, государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Предметом исследования выступают нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, материалы судебной практики в части вопросов, связанных с Субъект преступлений против государственной власти,

интересов, государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Теоретическая основа исследования – составили труды названных выше ученых-юристов, иные монографии, учебники, а также новейшие научные публикации, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями, в частности, А.А. Калашникова, А. Б. Абдуллиной, П.П. Балык, Н.В. Бугаевской, С.В. Изосимова, В.Б. Малинина, О.А. Плехова, Н.А. Подгрушного, Ю.Н. Румянцевой, М.В. Турецкого, А.Д. Сулеймановой, И.Н. Сурманидзе, С.П. Слава, Л. Б. Фадеева и др.

Эмпирической базой исследования послужили официальные статистические данные, материалы судебной практики, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, приговоры судов общей юрисдикции по делам о злоупотреблении должностными полномочиями

Нормативно-правовую базу составили: Конституция Российской Федерации, уголовный кодекс Российской Федерации и прежнее утратившее силу иные законы и подзаконные акты по вопросам противодействия злоупотреблениям должностными полномочиями.

Методологической основой исследования, наряду с всеобщим диалектическим методом научного познания, использовались и иные общенаучные (метод анализа, синтеза, дедукции, индукции) и частно-научные методы исследования (сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, логико-юридический, метод анализа документов и др.).

Научная новизна исследования заключается в выработке самостоятельного подхода к определению объекта злоупотребления должностными полномочиями.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования для написания научных работ, а также в разработке предложений о внесении изменений и дополнений в законодательство России. Выделим основные положения, выносимые на защиту.

1 СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ИНТЕРЕСОВ, ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В анализируемом составе предусматривается специальный субъект преступления в виде должностного лица. Нормативно предусматривается ряд категорий подобных лиц исходя из такого критерия, как характер полномочий, которые они реализуют.

Принадлежащие к той или иной из ветвей власти должностные лица входят в первую категорию. Данная категория охватывает и должностных лиц, которыми реализуются полномочия, связанные с контролем либо правоохраной.

Следующая категория представлена лицами, в число представителей власти не входящими. При этом у данных лиц имеются связанные с принятием решений, обладающих значимостью в юридическом отношении, полномочия организационно-распорядительного характера. Примером может быть выносящий связанное с назначением инвалидности решение работник бюро медико-социальной экспертизы. Также в качестве примера уместно привести выписывающего листок нетрудоспособности врача.

Еще одна категория представлена реализующими функции административно-хозяйственного характера должностными лицами, которые распоряжаются имуществом, реализуют относящиеся к управлению полномочия. Пример – обладающий полномочием по выплате зарплаты работник.

Категории должностных лиц, выделяемые с точки зрения сроков реализации полномочий, представлены должностными лицами, реализующими полномочия на основе особого распоряжения, реализующими полномочия на временной основе и на постоянной основе. В первом случае возможно совмещение выполнения соответствующих полномочий с основной работой, а также однократная реализация полномочий.

Исследователи демонстрируют различные мнения по поводу возможности признавать за преподавателями вузов статус должностных лиц. Указанные преподаватели ре реализуют функции той или иной ветви власти, и в этой связи в качестве представителей власти не выступают.

Вопрос по поводу осуществления данными лицами таких функций, как организационно-распорядительные, является дискуссионным. Ряд исследователей полагает, что данные лица представляют собой должностных лиц в силу наличия полномочий, вызывающих последствия, обладающие значимостью в юридическом отношении. Так, они могут принимать решения, определяющие возможность получения диплома учащимся, возможность продолжения учебы.

Подобное мнение безосновательно. У преподавателей есть право принятия решений, обладающих юридической значимостью. В то же время соответствующие решения принимаются в рамках осуществления профессиональных функций, выступают формой, в которой данные функции осуществляются. Принятие приказа по поводу отчисления, решения о зачислении на следующие курсы принимаются либо ректором, либо деканом.

В.Б. Малинин обоснованно отмечает, что возникновение последствий, обладающих юридической значимостью, при принятии экзамена не происходит. У студента имеется возможность сдавать экзамен с участием комиссии, пересдавать экзамен¹. В этой связи видится обоснованным подход, согласно которому у преподавателя функций организационно-распорядительного характера не имеется, и его отнесение к числу должностных лиц безосновательно.

Необходимо обратить внимание на критические оценки исследователей в отношении сформулированного в судебной практике определения должностного лица, представленного в разъяснениях ВС РФ. Истоки

---

¹ Малинин В.Б. Преподаватель – не должностное лицо // Ленинградский юридический журнал. 2016. С. 205.

соответствующего определения сформировались в уголовном законодательстве в середине прошлого века.

В этой связи ряд специалистов отмечает, что сама соответствующая категория более не соответствует современным реалиям. Отмечается, что указанная категория была адекватна существовавшим в предшествующем столетии общественным отношениям, и с тех пор ситуация в социально-экономической сфере в стране радикально изменилась. Часть авторов предлагает пользоваться понятиями государственного / муниципального служащего, публичного служащего². Также предлагается внести содержательные изменения в понимание указанной категории.

И.Н. Сурманидзе полагает необходимым рассматривать как существенные признаки должностного лица в виде наличия полномочий, позволяющих:

- распоряжаться ТМЦ органа, в котором проходит службу должностное лицо;
- привлекать к ответственности, принимать правовые акты (нормативные и не являющиеся нормативными) и реализовывать иные полномочия применительно к частным лицам, которые не находятся в подчинении должностного лица;
- присваивать уровень квалификации, повышать в должности и реализовывать иные полномочия применительно к прочим служащим органа, которые являются подчиненными должностного лица³.

Представляется, что подобное понимание должностного лица соотносится с определением, предусмотренным законодательством. Данные признаки соотносятся, соответственно, с административно-хозяйственной

---

² Бугаевская Н.В. Субъект преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления в условиях новых российских реалий и изменений законодательства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. С. 133.

³ Сурманидзе И.Н. Должности и должностные лица государственной гражданской службы // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 5. С. 102.

функцией, со статусом представителя власти, с реализацией функций организационно-распорядительного характера.

На основе изучения судебной практики следует отметить ряд недочетов в нормативном определении должностного лица.

Так, суды признают должностным лицом в т.ч. лиц, которые реализуют в муниципалитетах функции представительского характера.

ВС РФ в вынесенном 29.10.2008 г. Определении № 38-008-15СП отметил обоснованность подхода, в соответствии с которым состоялось признание депутата органа местного самоуправления в качестве должностного лица. ВС РФ отметил, что данное лицо действовало от имени указанного органа, обладало представительскими полномочиями, реализуя при этом функции, которые фактически являлись законодательными. Лицо обладало правом принятия решений, исполнение которых являлось обязательным для всех находившихся в муниципалитете физлиц и юрлиц⁴.

Обоснованность указанного подхода не вызывает сомнений. Данный подход позволяет исключить разночтения в оценке в качестве должностных лиц, осуществляющих полномочия законодательного характера на уровне субъектов РФ и муниципалитетов.

Посягательство по ст. 285 Уголовного закона может совершаться исключительно с умыслом. Оценки исследователи существующего при этом вида умысла не являются едиными. Существует мнение о том, что возможно совершение посягательства с прямым и косвенным умыслом, а также мнение, согласно которому умысел при совершении деяния может быть лишь прямым.

Пункт 18 ППВС № 19 от 16 октября 2009 г. содержит разъяснения в отношении такого понятия, как корыстная заинтересованность. Данное понятие отражает наличие у лица желания в отношении приобретения выгоды для себя самого, третьих лиц на основе осуществления

---

⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.05.2008 № 38-008-15СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 1.

посягательства. Соответствующая выгода не может быть сопряжена с противозаконным присвоением имущества на безвозмездной основе. Она должна носить материальный характер.

Подобная заинтересованность может быть связана с прощением долга, получением привилегий, освобождением от обязательств, получением преимуществ при получении заемных средств в банковской организации и др.

Понятие иной личной заинтересованности отражает желание получить выгоды, не являющиеся имущественными. В основном речь идет о желании, связанном с сокрытием отсутствия профессиональных компетенций, с должностным продвижением, с получением поддержки, содействием родственникам и др.

2 СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ИНТЕРЕСОВ, ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

На основе анализа диспозиции содержащейся в ст. 285 нормы необходимо отметить, что возможность совершения соответствующего посягательства по неосторожности исключается. Соответственно, единственной формой вины в данном случае может быть умысел.

Исследователи при этом ведут полемику по поводу вида умысла, с которым может совершаться соответствующее деяние.

Существует мнение о возможности прямого и косвенного умысла, а также подход, согласно которому умысел при совершении деяния может быть исключительно прямым.

А.Д. Сулейманова утверждает, что рассматриваемый состав преступления предполагает исключительно прямой умысел. Она обосновывает данное утверждение тем, что наличие корыстной или иной личной заинтересованности, как обязательного признака субъективной стороны, всегда предполагает желание виновного извлечь для себя или третьих лиц определенную выгоду⁵.

На наш взгляд, с ее мнением нельзя согласиться. Анализируя диспозицию, можно отметить, что мотив корыстной и иной личной заинтересованности относится к самому деянию – действия вопреки интересам службы. В то же время к самим последствиям лицо может относиться безразлично, не желать их наступление, но сознательно допускать или относиться безразлично.

Нельзя и согласиться с доводом С.П. Слава, который обосновывает возможность совершения преступления исключительно с прямым умыслом. Ученый считал, что должностное лицо в силу специфики своей профессиональной деятельности, ежедневной работе по реализации данных

---

⁵ Сулейманова А.Д. Злоупотребления полномочиями по российскому уголовному праву: проблемы квалификации и законодательной регламентации: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 63

полномочий может лишь путем сознательного волевого действия или бездействия злоупотреблять служебными полномочиями. В связи с этим наступление негативных последствий предполагает видимость конечных результатов⁶.

На наш взгляд, ученый также связывает субъективную сторону исключительно с самим деянием в форме действия или бездействия, не распространяя волевое отношение субъекта преступления к наступающим в результате совершения преступления последствиям. Кроме того, приводимые доводы неприменимы к ситуации, когда преступление совершается должностным лицом, который пришел службу совсем недавно и действия которого вряд ли будут исключительно профессиональными.

Таким образом, злоупотребление должностными полномочиями может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Должностное лицо осознает общественную опасность своих действий, совершаемых вопреки интересам службы, предвидит возможность наступления общественно-опасных последствий и желает их наступления, либо сознательно допускать или относиться к ним безразлично.

Вышеуказанный вывод подтверждается и анализом судебной практики. Так, в Постановлении 3-его окружного военного суда от 11 октября 2017 г. по делу № 22-100/2017 прямо указано, что состав злоупотребления должностными полномочиями имеет место лишь в случаях, когда доказана корыстная или иная личная заинтересованность, а также наличие прямого или косвенного умысла⁷. По другому делу суд, анализируя конструкцию состава преступления, приходит к выводу о том, что субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины в форме прямого или косвенного умысла⁸.

---

⁶ Слав С.П. Ответственность за должностные злоупотребления (по материалам Приднестровья): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 56

⁷ Постановлении 3-его окружного военного суда от 11 октября 2017 г. по делу № 22-100/2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

⁸ Приговор Благовещенского гарнизонного военного суда от 5 октября 2017 г. по делу № 1-44/2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

Прямой и косвенный умысел при злоупотреблении должностными полномочиями складывается из двух критериев:

- интеллектуальный – предполагает осознание опасности своего деяния субъектом, злоупотребляющим должностными полномочиями вопреки интересам службы и предвидение последствий. Осознание означает то, что субъект понимает характер своего действия/бездействия, время действий, обстановку и все сопутствующие данным обстоятельствам факторы, а также то, что субъект предвидит наступление преступных последствий в виде нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, которые будут вызваны его действиями.

При прямом умысле субъект предвидит нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства как неизбежное последствие, а при косвенном умысле наступление такого вреда является возможной и допустимой реальностью.

- эмоционально-волевой – психическое отношение субъекта к наступлению вредных последствий в виде нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, выраженное в определенной степени желания.

Данный критерий прямого умысла характеризуется желанием, а косвенного – сознательным допущением наступления вредных последствий в виде нарушенных прав. Поэтому, как видно из вышеприведенных примеров, можно сделать вывод, что злоупотребление должностными полномочиями совершается только умышленно.

Помимо вины обязательными признаками, характеризующими субъективную сторону преступления, является мотив. Мотив - обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении. Мотивом

злоупотребления полномочиями являются «корыстная и иная личная заинтересованность».

Пункт 18 ППВС № 19 от 16 октября 2009 г. содержит разъяснения в отношении такого понятия, как корыстная заинтересованность. Данное понятие отражает наличие у лица желания в отношении приобретения выгоды для себя самого, третьих лиц на основе осуществления посягательства. Соответствующая выгода не может быть сопряжена с противозаконным присвоением имущества на безвозмездной основе. Она должна носить материальный характер. Подобная заинтересованность может быть связана с прощением долга, получением привилегий, освобождением от обязательств, получением преимуществ при получении заемных средств в банковской организации и др. Понятие иной личной заинтересованности отражает желание получить выгоды, не являющиеся имущественными. В основном речь идет о желании, связанном с сокрытием отсутствия профессиональных компетенций, с должностным продвижением, с получением поддержки, содействием родственникам и др.⁹.

Связанный с корыстной заинтересованностью признак характеризуется широкой распространенностью. В то же время существуют и ситуации, при которых семейные отношения обуславливают иную личную заинтересованность, которая побуждает лицо к тому, чтобы совершить посягательство.

Так, сотрудник СК РФ являлся родственником М. Последний являлся участником преступной группы, которая была создана, чтобы совершать посягательства, являющиеся тяжкими. Указанный сотрудник, руководствуясь личной заинтересованностью, вопреки служебным интересам, представил М. возможность для ознакомления с относящимися к уголовному делу материалами. Преступники в этой связи получили сведения о всей информации, которая была собрана при проведении ОРД и при предварительном расследовании.

---

⁹ СССР от 30 марта 1990 года № 4 // Бюллетень Верховного Суда СССР, 1990 г. № 3.

Указанный сотрудник те или иные блага материального либо нематериального характера в связи с содеянным получить не желал и не получил. Соответственно, корыстной заинтересованностью данный сотрудник не обладал, руководствовался связанными с семейными отношениями мотивами, обусловившими личную заинтересованность.

Ряд специалистов указывают на избыточность наличия мотива в анализируемом составе. Так, С.В. Изосимов полагает, что наступление ответственности за совершение предусмотренного ст. 285 уголовного закона посягательства возможно в случае, если имеется умысел, и потребность в том, чтобы выявлять применительно к субъективной стороне содеянного дополнительные признаки отсутствует¹⁰.

Представляется, что реализация данного подхода на практике вызовет существенный рост числа деяний, которые будут квалифицироваться по соответствующей статье. К ответственности лица будут привлекаться и в том случае, если деяние было обусловлено тем, что лицо не обладало должными профессионализмом, компетентностью. Указанный подход исключает дифференциацию преступного деяния и дисциплинарного проступка.

Следует отметить и существующую в уголовно-правовой доктрине полемику в отношении возможности рассматривать мотив, связанный с ложно понятыми интересами службы в качестве охватываемого таким мотивом, как личная заинтересованность. Последний, как представляется, в качестве составляющей субъективной стороны посягательства может расцениваться как мотив, являющийся низменным. Тогда как первый из указанных мотивов в данном качестве рассматриваться не может, и возникает в связи с тем, что правосознание лица деформируется. Если указанные мотивы рассматриваются как тождественные, затрудняется дифференциация преступления и дисциплинарного проступка.

---

¹⁰ Изосимов С.В. Злоупотребление должностными полномочиями: проблемы законодательного определения и квалификации // Российский судья. 2003. № 4. С. 22.

В результате исследования во второй главе можно сделать ряд основных обобщений.

Во-первых, злоупотребление должностными полномочиями, ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 285 УК РФ, имеет своим родовым объектом общественные отношения, связанные с нормальной реализацией государственной власти.

Во-вторых, основным непосредственным объектом являются общественные отношения, заключающиеся в обязанности должностного лица осуществлять свою деятельность исключительно в интересах службы.

В-третьих, объективная сторона преступления выражается в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, которое может выражаться не только в форме действия, но и в форме бездействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Злоупотребление должностными полномочиями, ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 285 УК РФ, имеет своим родовым объектом общественные отношения, связанные с нормальной реализацией государственной власти. В свою очередь видовым объектом выступают отношения в области государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Основным непосредственным объектом являются общественные отношения, заключающиеся в обязанности должностного лица осуществлять свою деятельность исключительно в интересах службы. Дополнительным объектом, который в данном случае является обязательным признаком состава преступления, выражен в общественных отношениях в сфере обеспечения безопасности прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Объективная сторона преступления выражается в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, которое может выражаться не только в форме действия, но и в форме бездействия. Состав по конструкции материальный, поэтому обязательным признаком выступает наступление вреда в виде нарушения интересов граждан, организаций, общества или государства. Между деянием и последствиями должна существовать прямая причинно-следственная связь.

Рассматривая последствие как составной элемент объективной стороны, мы приходим к выводу об отсутствии четких критериев существенности вреда. Представляется, что имущественную категорию вреда можно конкретизировать. При этом ориентироваться стоит на аналогичные положения, регулирующие ответственность за хищения.

На наш взгляд, категорию существенности вреда также необходимо раскрыть в примечании к ст. 285 УК РФ, установив границы материального

ущерба в целях ограничения широты судебского усмотрения и исключения коррупциогенных факторов.

Мы считаем необходимым ст. 285 УК РФ дополнить примечанием 5 в следующей редакции: существенность нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства определяется с учетом характера и размер понесенного ею материального ущерба, тяжестью физических и нравственных страданий. Существенность имущественного вреда определяется с учетом имущественного положения гражданина, но не может составлять менее пяти тысяч рублей.

Аналогичным подлежит конкретизации крупный ущерб, который является обязательным признаком квалифицированного состава рассматриваемого преступления. Существующее судебное толкование тяжких последствий, на наш взгляд, имеет недостатки, связанные с неравнозначностью обстоятельств, которые правоприменители могут относить к тяжким последствиям. На данный момент между нарушением деятельности организации, причинении значительного ущерба гражданину и причинением смерти по неосторожности судебная практика ставит знак равенства. В связи с этим необходимо конкретизировать тяжкие последствия в законе, изменить соответствующую формулировку в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19, изложив дефиницию тяжких последствий следующим образом: Под тяжкими последствиями следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного существенного нарушения деятельности организации, причинение крупного материального ущерба, стоимость которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п.

Понятие субъект преступления ст. 285 УК РФ достаточно подробно раскрыто как в уголовном законе, так и в разъяснениях высшей судебной

инстанции. Анализ судебной практики позволил выделить существенный недостаток официального толкования категории должностных лиц, который состоит в том, что категория «представитель власти» не включает в себя, например, депутатов представительного органа местного самоуправления. Дело в том, что органы местного самоуправления не относятся ни к одной из ветвей власти: законодательной, исполнительной или судебной, поэтому на практике суды зачастую расширительно толкуют положения уголовного закона и приравнивают статус депутата представительного органа местного самоуправления к представителям органа законодательной власти. Данный подход, на наш взгляд, верный и справедливый. В связи с этим предлагаем п.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 изложить в следующей редакции: к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной, судебной власти, органов местного самоуправления, осуществляющих представительские функции, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. Данное преступление не может быть совершено по неосторожности. Обязательным признаком субъективной стороны является мотив – корыстная или иная личная заинтересованность.

Корыстная заинтересованность предполагает возникновение желания у лица посредством реализации незаконных действий приобрести выгоду как для себя, так и для третьих лиц. При этом данная выгода должна быть материальной и не должна характеризоваться незаконным безвозмездным

присвоением имущества. Примерами наличия корыстной заинтересованности выступает возможность получения различного рода привилегий от государства, получение преимуществ при получении займа в банке, освобождение от обязательств, прощение долга и т.д.). В свою очередь иная личная заинтересованность связывается исключительно с получением неимущественных выгод. Обычно такие побуждения вызваны желанием продвинуться по карьерной лестнице, помочь родственникам, получить поддержку, скрыть действительный уровень своего непрофессионализма и др.

Проведенный анализ критериев разграничения сходных по своей сути составов преступления со злоупотреблением должностными полномочиями, показал, что в теории уголовного права они достаточно четко определены. В частности состав преступления, предусмотренный ст. 285 УК РФ, от превышения должностных полномочий, предусмотренного ст. 286 УК РФ, отличается по объективной стороне и признакам субъективной стороны. Но самое существенное различие, заключается именно в объективной стороне. При злоупотреблении полномочиями лицо действует в рамках предоставленных ему полномочий, а при превышении оно явно выходит за пределы этих полномочий.

Различие между рассматриваемым составом преступления и халатностью (ст. 293 УК РФ) заключается, прежде всего, в субъективной стороне. В частности, при халатности субъективная сторона выражается в неосторожной форме вины в виде преступного легкомыслия или небрежности, а злоупотребление должностными полномочиями характеризуется только умышленной формой вины в виде прямого или косвенного умысла.

От преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями) злоупотребление должностными полномочиями отличается объектом посягательства. В первом случае объектом является экономическая деятельность коммерческих организаций, а во втором – общественные

отношения. обеспечивающие законную деятельность публичного аппарата управления, то есть интересы государственной или муниципальной службы во всех ее формах. Также имеются различия по субъекту, поскольку при злоупотреблении должностными полномочиями преступление может совершить лишь должностное лицо, облеченное государственной властью, а в смежном составе субъектом выступает лицо, занимающее должность, выполняющее управленческие функции в негосударственных организациях, прежде всего, в коммерческих. Различия между составами преступления, предусмотренными ст. 285 УК РФ и ст. 290 УК РФ выражается в характере совершаемых действий и в моменте окончания преступления. В первом случае преступление считается оконченным с момента наступления общественноопасных последствий, а во втором – в момент получения незаконного вознаграждения в виде взятки независимо от последствий. Кроме того, корысть в ст. 290 УК РФ – это обязательный признак, тогда как при злоупотреблении должностными полномочиями это лишь альтернативный признак, наряду с иной личной заинтересованностью

Сходство составов преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ, с одной стороны, и ст. 285.1 УК РФ, ст. 285.2 УК РФ, ст. 285.3 УК РФ, ст. 285.4 УК РФ, с другой, лишь внешнее. Они различаются по содержанию непосредственного объекта преступного посягательства, а также по особенностям признаков субъекта преступления.

Имеются определенные трудности в установлении ключевых отличительных признаков злоупотребления должностными полномочиями от мошенничества, присвоения и растраты, совершаемых должностными лицами (ст. ст. 159, 160 УК РФ). Однако в Постановлении Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» достаточно четко разъясняются определенные разграничительные критерии между указанными составами.

В работе предлагается включить в УК РФ специальную норму об ответственности за «бездействие власти», поскольку такие деяния должностного лица содержат все признаки прикосновенности к преступлению и представляют собой не что иное, как заранее не обещанное попустительство преступлению. Целесообразно было бы либо дополнить ч. 3 ст. 285 УК РФ, включив в нее такой признак, как «совершение деяния, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, повлекшего совершение тяжкого или особо тяжкого преступления», либо предусмотреть в УК РФ специальную норму об ответственности за умышленное бездействие власти, повлекшее наступление тяжких последствий (например, сформулировать новую ст. 285.5 УК РФ).

В завершении можно сказать, что несмотря на то, что на первый взгляд в теории уголовного права определены достаточно четкие критерии разграничения между анализируемыми составами преступления, на практике все же имеются сложности квалификации указанных преступлений, что требует как дальнейшей теоретической разработки данных вопросов, так и реализации их в правоприменительной практике.

Крайне важно при этом обеспечить взаимодействие теоретической и практической стороны этого процесса, поскольку, с одной стороны, теория уголовного права не может развиваться без «подпитки» со стороны правоприменительной практики. В свою очередь, правоприменители в лице следователей, дознавателей, прокуроров, судей зачастую нуждаются в теоретическом обосновании той или иной правовой ситуации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллина А.Б. Разграничение состава преступления ст. 285 УК РФ и ст. 286 УК РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. С. 101-103.
2. Балык П.П. Юридический анализ объективных признаков превышения должностных полномочий // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. С. 28-34.
3. Блашкова Л.Л. Вопросы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями // Государство и право. Юридические науки. 2017. № 87. С. 90122.
4. Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / науч.-ред. совет: Ю.С. Осипов и др; рос. акад. наук. М. : Большая Рос. энцикл., 2005-2017.
5. Борков В.Н. Отграничение халатности от умышленных должностных преступлений // Современное право. 2018. № 10. С. 105-109.
6. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М. : Проспект, 2017. 65 с.
7. Бугаевская Н.В. Субъект преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления в условиях новых российских реалий и изменений законодательства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. С. 133.
8. Верховный Суд Республики Карелия в апелляционном постановлении от 4 июня 2020 г. по делу № 22К-721/2020 // СПС «Консультант Плюс».
9. Волженкин Б.В. Взятничество в истории советского уголовного законодательства (1918-1927 гг.) // Правоведение. 1993. № 2. С. 61.
10. Елисеева О.И. Екатерина II. Путь к власти. Второе издание. М. : Академический проект, 2017. 680 с.

11. Изосимов С.В. Злоупотребление должностными полномочиями: проблемы законодательного определения и квалификации // Российский судья. 2003. № 4. С. 22.
12. Ирлицин В.И., Должностное лицо как субъект юридической ответственности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 5. С. 27.
13. Кабанов П.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты // Право и политика. Нижнекамск, 1995. С. 13.
14. Как в России с мздоимством и лихоимством боролись // «Дилетант». 2015. № 8. С. 26.
15. Калашников А.А. Ответственность за злоупотребление должностными полномочиями по уголовному праву зарубежных стран // Постулат. 2018. № 5. С. 22.
16. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 07.11.2005 по делу № 47-О05-73/2005 // СПС «Консультант Плюс».
17. Копылова О.П. Прокурорский надзор: учебное пособие. М. : Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. 164 с.
18. Малинин В.Б. Преподаватель – не должностное лицо // Ленинградский юридический журнал. 2016. С. 205.
19. Миронов Б. Российская революция 1917 года сквозь призму демографической модернизации // Электронный журнал «Демографическое обозрение». 2017. Том 4. № 3. С. 6-58.
20. Новгородская судная грамота // Большая Советская Энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: <http://bse.sci-lib.com/article082110.html> (дата обращения: 12.06.2023).
21. Новости МВД [Электронный ресурс]. // URL: <http://police-russia.info>. (дата обращения: 17.09.2022).
22. О суде: декрет № 1 от 24 ноября 1917 г. СНК РСФСР // СПС «Консультант Плюс».

23. О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге: Постановление Пленума Верховного Суда О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // Российская газета. 30 окт. 2009. № 207.

31. Пикалева В.В. Проблемы квалификации превышения должностных полномочий. 2018. № 14. С. 370-372.

32. Плехова О.А. Уголовная ответственность за злоупотребление и превышение должностных полномочий: дис. ... канд. юрид. наук.; 2006. 152 с.

33. Подгрушный Н.А. Борьба с должностными преступлениями и коррупцией во Франции // Юриспруденция. 2010. № 4. С. 157.

34. Правовые исследования на кафедре уголовного права ВЮЗИ (МЮИ, МГЮА, Университета имени О. Е. Кутафина). Сборник статей. / под ред. А.И. Рарога М.: Проспект, 2016. С. 405.

35. Ромашкин П.С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. / под ред. А.А. Герцензон. - М., 1947. 94 с.

36. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма / Под ред. О.И. Чистякова. - М. 1987. 284 с.

37. Румянцева Ю.Н., Бычков А.В. Индекс защищенности и его роль в совершенствовании законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в России и Франции // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 4. С. 838.

38. Ружицкая И.В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М.; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2015. 240 с.

39. Сахапов И.Р. Профилактика коррупции в полицейских ведомствах США // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов. Нижний Новгород: Нижегород. акад. МВД России, 2012. С. 110.
40. Слав С.П. Ответственность за должностные злоупотребления (по материалам Приднестровья): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 86 с.
41. Словарь по политологии / Под ред. проф. В.Н. Коновалова. - Ростовна-Дону. М. : РГУ, 2001. 285 с.
42. Сурманидзе И.Н. Должности и должностные лица государственной гражданской службы // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 5. С. 102.
43. Турецкий М.В. Учение о субъекте должностного преступления в советском уголовном праве. М., 1940. С. 23.
44. Тыняная М.А. Отграничение халатности от других должностных преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2017. № 1 (19). С. 125.
45. Уголовное право буржуазных стран. Общая часть: Сборник законодательных актов / Под ред. А.Н. Игнатова, И.Д. Козочкина. - М. : УДН, 2010. 98 с.
46. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. - 2-е изд. 2015. 198 с.
47. Хохлов Е.В. Отграничение получения взятки от смежных составов // Наука через призму времени. 2017. № 7. С. 100-104.
48. Цепелев В.Ф. Криминальная коррупция и ее место в системе транснациональной организованной преступности // Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованно преступностью и коррупцией. Сборник статей. М. : АО «Центр ЮрИнфоР». 2017. С. 128-129.